
ICANN75 | Ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и ALAC
Понедельник, 19 сентября 2022 года, 15:00 – 16:00 по KUL

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо всем, и спасибо вам, уважаемые члены ALAC, за то, что присоединились к нам. Очень здорово быть здесь, с вами, как всегда за все эти годы. То, что делает и предлагает ALAC, если говорить об инновационном подходе его членов, является образцом для подражания, а ваше участие в работе, в том числе на ранних этапах, становится все более эффективным. Мы действительно благодарны за это. Мы с воодушевлением подходим к этой дискуссии и, конечно же, ваш представитель в Правлении, назначенный вами член Правления, будет ведущим этого заседания. Итак, Леон, прошу вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Мартен, и я приветствую всех на совместном заседании ALAC и Правления ICANN. Мы хотим, чтобы наша дискуссия получилась максимально плодотворной, как это обычно у нас бывает, и мы очень хотим выслушать вас о том, чем вы захотите с нами поделиться, когда речь идет о тех вопросах, которые вы

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

поднимали перед Правлением, а также о вопросах, которые Правление поднимало перед вами. Итак, Морин, прошу вас, если вы хотите попробовать зачитать первый вопрос и, возможно, сказать нам, кто будет на него отвечать.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо, Леон. Мне очень приятно быть здесь сегодня, конечно же, на моем последнем заседании с Правлением в качестве председателя ALAC, и мне действительно кажется, что сегодняшнее заседание, особенно в том, что касается тех вопросов, которые мы будем обсуждать, а я вижу двух наших основных докладчиков там в конце, так что сегодня вы только и будете слышать о сообществе At-Large.

И, я думаю, один из тех моментов, по которым мы приняли решение, были те опасения, которые возникли у нас и у вас в том, что касается рекомендаций Правлению. Итак, я сейчас сделаю следующее — я передам слово Жюстин и Джонатану, потому что они на самом деле подготовили материалы по сегодняшним вопросам и смогут представить их в несколько более логичной последовательности, но, Жюстин, как это... Джонатан? Жюстин, давайте с вас начнем.

ЖЮСТИН ЧУ:

Спасибо вам, Морин, Мартен и Леон, а также всем членам Правления за то, что согласились встретиться с нами. Меня зовут Жюстин Чу (Justine Chew), в настоящее время я занимаю пост представителя ALAC в Совете GNSO, но я также должна быть ответственной по теме последующих процедур в сообществе At-Large, так что здесь сегодня, я думаю, я буду именно в этой роли.

Итак, мы направили Правлению список вопросов, мне кажется, у вас было время поразмыслить над ними, а в контексте последующих процедур, я только хочу напомнить, возможно, это будет интересно кому-то из присутствующих, что еще в октябре 2021 года ALAC подал свою рекомендацию, довольно объемную рекомендацию, в отношении собственно последующих процедур, а затем... извините, мы представили рекомендацию в апреле 2021 года, а потом в октябре у нас состоялась телеконференция между ALAC и Правлением, потому что у Правления возникли к нам кое-какие уточняющие вопросы в отношении той рекомендации ALAC, о которой я упомянула. То есть мы не прошли по всему тому списку вопросов, который был у Правления, но впоследствии мы представили письменные ответы на те вопросы, которые были у Правления. И с тех пор мы больше не связывались по этой конкретной теме.

Так что... мы подумали, что было бы неплохо попытаться еще раз поспрашивать по этой теме, чтобы узнать, остались ли у Правления еще какие-либо дополнительные или другие вопросы, возможно, что-то нужно уточнить в том, что касается нашей рекомендации или нашего ответа. Кроме того, я так понимаю, что обычно Правление дает официальный ответ на все рекомендации, которые оно получает, будь то от ALAC, GAC или еще кого-то, просто нам хотелось бы понимать, когда ALAC может рассчитывать получить ответ на ту нашу рекомендацию, кроме того, мы знаем, что в настоящее время продолжается фаза функциональной разработки в отношении последующих процедур, которая была инициирована Правлением, и не получится ли так, что сроки выполнения этой работы каким-то образом повлияют на ответ, который мы, так сказать, ожидаем от Правления.

И еще вопрос на самом деле лично от меня, что будет, когда Правление получит результаты проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки, или ODA, которые ожидаются в ноябре. Будет ли проводиться общественное обсуждение и будет ли у какой-то части сообщества возможность внести еще какие-то свои мнения и

предложения? Потому что мы на самом деле не знаем, что там будет в этих результаты проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки, и нам очень хочется узнать, что это будет. Так что мы были бы признательны, если бы Правление поделилось с нами какими-то мыслями по этим вопросам.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо вам, Жюстин, и нашим коллегам из ALAC. Для Правления это, конечно же, возможность продолжить такой новый формат взаимодействия с ALAC, как вы только что сказали. Итак, я хочу попросить Аври, которая любезно предложила ответить на это, пожалуйста, прокомментируйте эти вопросы.

АВРИ ДОРИА:

Разумеется. Спасибо. Во-первых, мы вам очень признательны за то, как вы, по сути, отреагировали на нашу просьбу уточнить кое-какие моменты, когда вы предоставили дополнительные уточнения и т. п. И на данный момент, я думаю, у нас больше не осталось вопросов. Мы все еще продолжаем работать над ответами, так сказать, те, кто занимается фазой функциональной разработки, получили эти ответы и сейчас знакомятся с ними, рассматривают их в

контексте всех остальных рекомендаций, так что это все сейчас, так сказать, перемалывается и рассматривается, и каких-то еще вопросов или уточнений у нас нет.

Я совершенно уверена, что если у нас сложится такая ситуация, когда мы решим, что нужно уточнить еще что-то, мы свяжемся с вами, как мы это уже делали, и зададим вопрос. Так что большое вам спасибо, особенно за то, так вы подготовили свои ответы, очень ясные и очень конкретные. Мы определенно признательны вам за это. Я думаю, на данный момент у нас все нормально в том, что касается уточнения вопросов, но по мере дальнейшего обсуждения, по мере продвижения фазы функциональной разработки, а затем и получения результатов анализа ODA, возможно, у нас возникнут новые вопросы, связанные с тем, как будет продвигаться эта работа. Так что я не могу сказать, что вопросов больше не будет, но на данный момент их нет. Спасибо.

Что касается того, когда мы ответим, я думаю, примерно тогда же, когда мы примем решения в отношении последующих процедур и ODA, то есть когда мы получим ODA, проведем их обсуждение, сравним рекомендации разных организаций и придем, по сути, к каким-то выводам, и только

тогда мы сможем знать, какое решение будет принято в отношении этого всего. И тогда же, когда мы всем этим будем заниматься, у нас могут возникнуть еще вопросы. Так что, опять же, я не хочу сказать, что вопросов больше не будет.

Что касается фазы функциональной разработки и собственно результатов анализа, или ODA, то это не планировалось как нечто, для чего понадобится общественное обсуждение. Это, по сути, корпорация пытается — и это пока еще на этапе эксперимента — пытается как бы дать Правлению всю информацию, все интерпретации, все вопросы баланса и рисков, все такое, чтобы это было как-то организовано, чтобы это было публично и обсуждалось, то есть какого-то структурно общественного обсуждения не будет, но, разумеется, вы все можете это комментировать, любые документы, которые будут обнародованы, все, что будет опубликовано, вы все это будете знать и это может стать предметом каких-то ваших будущих рекомендаций, когда вы сможете это проработать, но проводить официальное общественное обсуждение этого не планируется. Я ответила на все вопросы? Или я какой-то пропустила?

ЖЮСТИН ЧУ: Спасибо за ваш ответ, Аври. Я спросила о том, будет ли возможность комментировать ODA, потому что это может дать ALAC возможность доработать нашу рекомендацию. То есть мы подготовили и сформулировали эту рекомендацию, исходя из того, что нам было известно на тот момент, а это уже довольно давно было, в апреле 2021 года. А в ходе фазы функциональной разработки могли возникнуть какие-то вопросы, которые, возможно, не были учтены. И если это так, и если у ALAC будет какая-то возможность внести какие-то, может быть, предложения в отношении того, что и как можно рассматривать, тогда мы сможем доработать ту рекомендацию, которую мы выдвинули, или даже, возможно, дополнить ее. Я поэтому спрашивала.

АВРИ ДОРИА: Кажется, Йоран тоже хотел что-то сказать.

ЙОРАН МАРБИ: Поезд еще не ушел, потому что мы дали Правлению ответы на те вопросы, которые у него возникли. После того, как Правление примет решение, мы перейдем к этапу реализации, который будет цикличным, как вы уже, наверное, знаете с прошлого раза, — я в этом не участвовал, мне так рассказывали, — у нас еще будут разного рода

консультации с общественностью, прежде чем мы примем решение, так что ничего еще не закончено. Так что... важно, чтобы Правление могло сказать свое слово в этом. И вам, если честно, ничто не мешает, потому что мы опубликуем все эти ODP, ODA, как там это называется, то есть ODP — это процесс, это фаза функциональной разработки, а ODA — это документ, который создается по итогам этого процесса... я знаю, у меня уже поздно. И вы сможете это читать и комментировать, а Правление... вам ничто не мешает давать свои рекомендации. И мы обязательно к ним прислушаемся.

АВРИ ДОРИА:

Я именно это и пыталась сказать, что, если вы захотите что-то сказать, прошу вас, говорите.

ЖЮСТИН ЧУ:

Когда мы рассмотрим ODA, если ALAC сочтет необходимым что-то в этом отношении высказать, я уверена, что он так и сделает. Так что я, если так можно выразиться, просто заглядываю в будущее и пытаюсь уточнить, так ли это, и я считаю... вы это подтвердили. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Я на самом деле хочу подчеркнуть один момент. Вы — консультативный комитет Правления ICANN. Ваша роль заключается в том, чтобы консультировать Правление, а Правление должно учитывать ваши рекомендации. Вы можете рекомендовать что-угодно в отношении тех процессов, для которых вы считаете целесообразным это делать. Так что я считаю, что было бы неэффективно с точки зрения работы консультативного комитета как-то фиксировать то, что вы можете делать это только в определенные периоды. Вы играете очень важную роль, у вас есть свои представители в Правлении ICANN.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо. У нас на очереди Эдмон, Джонатан и Мартен. Итак, Эдмон.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Я поднял руку, чтобы сказать практически то же самое, что сказал Йоран. Я считаю, что после фазы функциональной разработки там на самом деле еще будут процессы постоянного комитета по проверке соблюдения положений Концепции предсказуемости, или SPIRT, и группы подготовки рекомендаций по реализации, или IRT, и затем еще собственно реализация, так что, по сути, как сказал Йоран, в любой момент, если ALAC считает

нужным что-то еще нам рекомендовать, то ему следует так и сделать.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Эдмон. Джонатан.

ДЖОНАТАН ЗАК: Я хотел бы в первую очередь поблагодарить Правление за принятие решений в отношении таких вопросов, как закрытые gTLD, которые были вынесены на передний план внимания сообщества вместе с какими-то рекомендациями возобновить обсуждение этой темы в сообществе, мне кажется это очень правильным подходом. И я думаю, что мы очень это поддерживаем, потому что многое из того, о чем идет речь в наших рекомендациях, это какие-то моменты, которые в отчете рабочей группы по последующим процедурам выглядят незавершенными, что тоже понятно, учитывая, какая масштабная задача перед ней стояла.

И я хотел бы поблагодарить Аври за то, что она очень часто участвовала или по меньшей мере присутствовала при обсуждении вопросов политик в сообществе At-Large в ходе телеконференций группы At-Large по вопросам выработки политики и правил, или CPWG, и я надеюсь, что это помогло ей составить представление о том, какого рода дискуссии мы

ведем. Один момент, который нас немного смутил после нашей первой телеконференции после выпуска рекомендации, — это то, что мы каким-то образом дали понять, что мы пытаемся отменить следующий раунд или не допустить его проведение, а это на самом деле не так, мы хотели обеспечить как можно больше возможностей в рамках такого следующего раунда и свести к минимуму связанные с этим риски.

По правде говоря, несмотря на то, что наши комментарии и в конечном итоге наша рекомендация получились столь обширными, они касались очень ограниченного круга областей отчета группы по последующим процедурам. Так что я надеюсь, что этот замечательный обмен — вопросами с вашей стороны и уточнениями с нашей, — который у нас состоялся, помог добиться большего понимания между сообществом At-Large и Правлением в том, что касается наших намерений, потому что мы ни в коем случае не хотели отказать сообществу в праве провести новый раунд, а просто хотели сделать его максимально полезным для сообщества, сведя при этом к минимуму риски.

ЛЕОН САНЧЕС:

Аври, вам слово.

АВРИ ДОРИА: Спасибо, и я хочу сказать, что я очень признательна вам за возможность присутствовать на этих совещаниях в качестве слушателя. Я всем говорила, что это, наверное, лучше всего, если вы хотите знать, что происходит в разных PDP и прочих процессах. И мне нравится, что вы позволяете мне присутствовать, и, как я уже сказала, я всегда готова ответить на любые вопросы, если кто-то задаст их мне непосредственно. Но спасибо, что разрешаете мне просто сидеть там и присутствовать, потому что мне нравятся эти совещания.

ЛЕОН САНЧЕС: Она мне много раз говорила, что это ее любимые телеконференции. [смеется] Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо вам за это очень полезное прояснение. Если у вас есть что-то, что нужно сказать, всегда найдется время это сказать, как уже отметили Йоран и Аври.

И еще один момент — рекомендации ALAC формально отличаются от рекомендаций GAC, потому что рекомендации GAC определены в Уставе, для них предусмотрена своя процедура. То есть это был первый консультативный комитет, в котором мы поработали над усовершенствованием процесса достижения понимания, и сейчас с ALAC мы пытаемся извлечь из этого максимум пользы в тех условиях, которые применимы к ситуации с ALAC, то есть обеспечить постоянное совершенствование того, каким образом мы обеспечиваем понимание рекомендаций, потому что то, как мы это принимаем, важно, но если становятся известны новые факты, появляется какая-то информация, не ждите и не откладывайте это, потому что вам не нужно ждать официальной возможности.

ЛЕОН САНЧЕС: Вы знаете, что двери Правления для вас всегда открыты. Хорошо.

ДЖОНАТАН ЗАК: Мы как-то подали рекомендацию как валентинку. Я, пожалуй, рад, что с тех пор была принята эта официальная процедура, потому что так валентинки теряют смысл, если на таком

уровне их использовать, но, я думаю, нам очень нравится такой обмен мнениями. Одна из сложностей для At-Large — думаю, что и для GAC — это как сделать так, чтобы рекомендация не возникала из ниоткуда, чтобы никто не спрашивал, почему вы молчали эти два года, пока велось обсуждение в рабочих группах, а теперь вдруг это говорите. То есть мы пытаемся найти какой-то баланс между активным участием в процессах разработки политик в ICANN, в том числе в тех областях, в которых не всегда получается так, как нам того бы хотелось, и т. п., и попытками определять те вещи, в отношении которых у нас сложилась активная позиция настолько, что мы готовы пытаться использовать все наши козыри, если можно так сказать, то есть наши рекомендации. То есть мы рассматриваем рекомендации не как основной наш способ участия в работе, а как в каком-то смысле окончательный метод, и мы надеемся, что лучший для нас способ максимально своевременно вносить свой вклад в работу сообщества — это просто активное участие в обычных процессах ICANN.

ЛЕОН САНЧЕС:

Полностью поддерживаю это. И нам нужно помнить о времени, потому что у нас остается еще два вопроса от ALAC, а затем еще вопросы от Правления. Итак, я хочу вернуть

микрофон Морин. Или у кого-то еще остались какие-то комментарии или вопросы по этому первому вопросу? Вы хотите это прокомментировать? Прошу вас, говорите.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Я только хотела дополнить к тому, что говорил Джонатан о рекомендациях, они могут быть неожиданными, они могут быть непрошеными, но это то, что на самом деле инициируется сообществом, потому что, на мой взгляд, важно представлять это вниманию Правления, и я считаю, что один важный момент, если говорить, в частности, о разрешении на отступление от требования, к примеру, то это был вопрос, который сообщество сочло достаточно важным для того, чтобы поднять его перед Правлением, и я считаю, что мы очень оценили то, что к нему отнеслись столь же серьезно, как и мы как сообщество к нему отнеслись. И я хочу сказать, что просто то, что это может быть... то, как это было принято и то, что это... это тоже полезно, то, что то, как мы относимся к нашей рекомендации, воспринимается серьезно. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Морин. Это определенно свидетельствует о том, что мы прислушиваемся к тому, что мы слышим от сообщества, к тем мнениям и предложением, а также к разным точкам

зрения, и мы действительно очень серьезно к этому относимся и тщательно это рассматриваем. Давайте тогда перейдем к следующему вопросу. Кто его представит, Жюстин? Джонатан?

ДЖОНАТАН ЗАК:

Это у нас был такой скорее концептуальный вопрос о том, что по завершении фазы функциональной разработки, поскольку это был своего рода пилотный проект, считаете ли вы, что сама концепция фаза функциональной разработки может завершиться общественным обсуждением или пересмотром самой этой концепции? Как вы думаете, будет ли проведен какой-то анализ этого процесса? Не его результатов, а самого процесса ODP, то есть фазы функциональной разработки.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Аври?

АВРИ ДОРИА:

[Скорее нет.] Разумеется, будут отчеты по этим двум фазам функциональной разработки, затем будет еще один отчет, потому что мы тогда еще решили, что с этими двумя первыми такими фазами мы проведем эксперимент, так что будет еще

такой документ по итогам этого всего, что получилось, что нет, такого рода. Мы не думали о том, что для этого будет проводиться открытое общественное обсуждение, потому что это была инициатива по созданию такого инструмента, который должен был помочь Правлению в его работе. Но, опять же, это все будет открыто и доступно, так что желающие смогут комментировать и выдвигать свои рекомендации, присылать письма или как еще вам удобнее работать, и Правление, по сути, будет определено это все рассматривать, будет заинтересовано в том, чтобы выслушать комментарии, которые у кого-то могут быть к этому, но смысл на самом деле был в том, чтобы понять, будет ли от этого польза? Облегчит ли это работу или же затруднит? Даст ли это те преимущества, на которые мы рассчитывали?

И я могу предположить, что даже после этих двух первых фаз функциональной разработки какого-то однозначного вывода не будет, потому что некоторые преимущества определяются в долгосрочной перспективе, если мы проводим ODP, то мы затем тратим меньше времени на последующих этапах, а это мы, очевидно, не сможем проверить, пока не пройдем эти последующие этапы, так что я думаю, что эта дискуссия будет продолжаться. Опять же,

---

ODP — это то, что Правление будет просить провести только в определенных случаях, то есть это не то, что будет автоматически проводиться для каждого набора рекомендаций, а только в особо сложных случаях, когда это будет иметь смысл.

Так что... на данный момент я не думаю, что есть какие-то планы или что нужно строить какие-то планы проводить полноценное общественное обсуждение, но, опять же, когда эти документы будут опубликованы, все их прочтут, мы слушаем вас, тех, кому это важно, у кого будут возникать вопросы или еще что-то такое, и это будет правильно. Надеюсь, это ответ на ваш вопрос.

ЭДМОН ЧАНГ:

Я только хочу добавить к тому, что сказала Аври, я думаю, пока мы не придем к реализации или пока мы не завершим реализацию, мы не будем знать, какую пользу принесли ODP. Это сложно анализировать и, как сказала Аври, не каждая новая политика будет требовать проведения ODP, в качестве примера можно привести поступления от аукционов. В данном случае фаза функциональной разработки не проводилась, а сразу была начата реализация.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Эдмон. Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Итак, мы проводим ODP по последующим процедурам, применимым к новым gTLD, на бюджет в 9 миллионов долл. США. Я бы сказал, что это нечто большее, чем просто эксперимент. То есть да, это эксперимент, мы добавили новую процедуру, которая, возможно, будет полезна для поддержки Правления, и мы уже знаем, что есть какие-то вещи, которые мы уже делаем, еще до того, как Правление примет свое решение, хотя раньше мы это делали только после такого решения, так что это уже какое-то, на мой взгляд, достижение. И я бы сказал, что первая фаза функциональной разработки, или ODP, которую мы проводили по системе обеспечения стандартизованного доступа к закрытым регистрационным данным gTLD и их раскрытия, то есть системе SSAD, эта ODP породила множество интересных дискуссий между Правлением и Советом GNSO, а также внутри GNSO и т. д. Так что я считаю, что сам по себе этот процесс уже продемонстрировал свою пользу. Вы можете не соглашаться с его результатами, но по крайней мере он породил дискуссию в сообществе. Так что я считаю, что в той или иной форме... а также, с точки зрения

Правления, сложность таких тем, как следующий раунд, там ведь есть множество взаимозависимых элементов, есть финансовые сложности, так что значение всего этого, чтобы подготовить Правление, потому что Правление нуждается в подготовке к принятию таких решений, и я думаю, что вы все с этим согласитесь.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо. Я вижу, что Аври подняла руку, а затем мы перейдем к вам, Хадия. Так что, пожалуйста, передайте переносной микрофон Хадие в первом ряду.

АВРИ ДОРИА:

В данном случае я все же придерживаюсь того мнения, что мы здесь все еще пытаемся что-то понять, можно называть это экспериментом или как-то еще, но, если говорить о пользе от этого, то выводы делать еще рано. Это будет замечательная дискуссия.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Аври. Прошу вас, Хадия.

-
- ХАДИЯ ЭЛЬ-МИНЬЯВИ:** Итак, я слышу, или мне так кажется, две разные вещи. То есть я слышу, что Аври говорит, что нам еще только предстоит оценить пользу от ODP и ODA, и я не знаю, поделитесь ли вы с сообществом своими выводами и опытом, но я также слышу, что Йоран говорит, что польза уже продемонстрирована. Опять же, я хочу вас просить, Аври, вы ведь поделитесь той информацией и теми выводами, которые вы сделаете, правда?
- АВРИ ДОРИА:** Да, и то, что корпорация, и отдельные члены Правления, и сама эта процедура... это все еще обсуждается, то, что мы будем что-то рассматривать, говорит о том, что нам еще предстоит что-то узнать и понять. Хотите верьте, хотите нет, но мы с Йораном не всегда во всем соглашались. И нам это, пожалуй, нравится.
- ЙОРАН МАРБИ:** В большинстве случаев мы все же соглашались.
- АВРИ ДОРИА:** Да, иногда. Но, как бы то ни было, я уверена, что потом мы это опишем, к примеру, если мы скажем, мол, это лучшее, что было придумано с момента нарезанного хлеба, то мы объясним, почему именно. Если мы решим, скажем, да, это

все неплохо, но применимо только при определенном рода обстоятельствах... но я уверена, что, к какому бы выводу мы ни пришли, это все будет опубликовано.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Я хочу только встрять между вами двумя — смысл ODA и ODP в том, чтобы помочь нам.

То есть... после того, как мы проведем эти две фазы функциональной разработки, мы сделаем следующее — мы посмотрим, помогло ли нам это, а мы уже видели какие-то моменты, которые уже помогли. Не становится ли это препятствием? Можно ли это улучшить? Я думаю, что это еще один аспект который мы рассматриваем, — постоянное совершенствование, и это будет в центре внимания, не в смысле, стоит ли, а в смысле когда и как лучше всего это использовать. И, как сказала Аври, это наш процесс, мы пытаемся делать нашу работу как можно лучше, но мы также намерены продолжать делиться информацией о том, как мы это делаем. То есть в этом смысле это хорошая возможность пригласить желающих вносить свои мнения и предложения. Но смысл этого на самом деле в том, чтобы помочь нам и корпорации делать нашу работу качественнее.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо. Джонатан?

ДЖОНАТАН ЗАК: Мы только что провели эксперимент стоимостью в 50 000 долларов США — это был опрос конечных пользователей, и я на самом деле хочу поддержать Йорана в его выражении почтения проекту стоимостью в 9 миллионов, который стоит описывать правильно. Я думаю, Мартен хорошо сказал, что вопрос не да-нет, а в том, как именно можно совершенствовать работу с течением времени, и мы точно будем принимать активное участие в этих дискуссиях по мере их развития.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Джонатан. Есть еще какие-то комментарии на эту тему? Нет? Хорошо. Итак, вновь слово вам, Морин.

МОРИН ХИЛЬЯРД: Джонатан, последний вопрос точно к вам.

ДЖОНАТАН ЗАК: Этот последний вопрос более аморфный, я не знаю, куда нас это приведет, а мы уже затрагивали в какой-то степени эту проблему. Мы хотели с одной стороны как бы спросить: те

рекомендации, которые вы от нас получаете, и уточнения — отвечают ли они ситуации, понятны ли они, не выходят ли они за пределы нашей роли как консультативного комитета, какова была ваша реакция на них? Мы немного уже слышали об этом в чем-то из того, что говорила Аври.

Нас также интересует эволюция, если можно это так назвать, документов о состоянии этой рекомендации. То есть мы получили копию таблицы, в которой речь шла о статусе и разных аспектах всего этого, и мы пытались в этом разобраться, но нам там не все было понятно. И, возможно, это та область... я не знаю, достаточно ли для ваших целей этого документа, а нам нужно придумать себе какой-то свой, но, я думаю, отчасти наша реакция была... возвращаясь, опять же, к первому вопросу Жюстин о том, что сложно обеспечить понимание того, какая ситуация сложилась, особенно когда есть так много разных рекомендаций.

Потому что когда вы разобрали рекомендации по последующим процедурам, то из этого получился такой длинный список, то есть это понятно. Это отчасти было причиной того вопроса, который задала Жюстин об ODP, то есть у нас нет никакого ресурса, куда мы могли бы посмотреть и сказать, мол, это еще нужно проверить, это

ожидает такого-то момента во времени, после которого мы, наверное, еще с вами свяжемся, это все еще рассматривается, это было отвергнуто и т. д. Есть ли какой-то потенциал для дальнейшей эволюции в том, что касается статуса рекомендаций? Если в этом есть какой-то смысл.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Джонатан. Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, да, конечно, цель такова, чтобы, особенно в том, что касается статуса рекомендации, на чем поставлена точка, какие рекомендации видны. Дэвид и его группа тоже работали с консультативными комитетами над разработкой и дальнейшим усовершенствованием этого, потому что это позволит нам уточнять, когда так много всего нужно учитывать, мы сможем отслеживать, что у нас есть и что все еще актуально. Кстати, если есть какие-то старые рекомендации, на которые вы могли бы взглянуть и сказать, что они более не актуальны, прошу вас, поднимите руку и скажите, чтобы мы их убрали из списка. То есть это один момент, и мы надеемся продолжить работать над его усовершенствованием.

Эти пункты повестки дня, которые касаются рекомендации, являются также частью процесса усовершенствования рекомендаций и со временем, мне кажется, двусторонние встречи стали проходить лучше, понятнее. И если говорить о будущем, то мы предложили, чтобы вы работали с членом Правления ICANN, которого выберет сообщество At-Large и эксперты в предметной области корпорации ICANN и который оказывал бы вам поддержку в том, чтобы заранее, до начала конференции ICANN определить, какие именно рекомендации или темы, касающиеся рекомендаций, было бы полезнее всего обсудить на таких двусторонних встречах, чтобы на самом деле добиться прогресса в этом. Так что мы со своей стороны будем рады вернуться назад и спросить вас, что вы имели в виду? А мы, когда надо будет принимать соответствующие решения, будем учитывать эти рекомендации, однако до тех пор мы будем приветствовать, если вы со своей стороны тоже будете поднимать эти вопросы на таких встречах, и мы совершенно открыты и будем рады обсуждать их с вами в подходящее время.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо. Мартен. Я только что понял, что я в этот раз еще не говорил по-испански. [смеется] Я определенно хочу воспользоваться этой возможностью задействовать наших

переводчиков. Итак, наши коллеги из службы перевода еще не спят. Так что я перейду на испанский, если у вас есть ваши гарнитур.

Спасибо за разъяснение, Джонатан. Я думаю, как сказал Мартен, это такой процесс, эволюция, и мы все научились взаимодействовать максимально эффективным образом, если говорить о взаимодействии между ALAC и Правлением. Я думаю, следует подчеркнуть, что мы гораздо лучше понимаем, что такое заявление, чем что такое рекомендация, мы лучше знаем эти отличия. В прошлом это все смешивалось и приводило к путанице, было трудно определить, где были заявления, а где рекомендации. И это все затрудняло. Со стороны Правления было трудно отслеживать дальнейший ход работы над проблемами.

В результате этой положительной эволюции мы стали свидетелями того, как сообщество At-Large и комитет ALAC, когда одним из самых важных шагов было определить разные части той работы, которая выполнялась в ALAC, и это помогает нам в Правлении лучше отслеживать дальнейшую работу по каждой из тех рекомендаций, которые к нам поступают. У нас есть для этого специальный инструмент, мы создали новую процедуру, которую Мартен уже описал, мы

уже приняли в этом очень активное участие, и хотя я настаиваю на том, что этот процесс нужно еще дорабатывать.

Мы будем постоянно его совершенствовать. А для того, чтобы это делать, нам очень важно знать ваше мнение об этом, чтобы мы могли вносить необходимые корректировки, и, конечно же, нужна открытость и с вашей стороны в том, чтобы принимать эти предложения Правления, чтобы мы могли провести тонкую настройку этой процедуры. Я возвращаюсь на английский канал. Итак, кто-то хочет это прокомментировать?

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Да, я только хотела упомянуть то, что, прежде всего, как вы, наверное, заметите, я не имею особого отношения собственно к содержанию этих предложений в том, что касается политик, но я очень тесно занимаюсь самой процедурой. И мы очень ценим ту помощь, которую нам оказала корпорация в том, чтобы предоставить нам персонал поддержки, это Шантель, а в прошлом у нас была Эвин. Всегда был кто-то, кто обеспечивал нам эту внутреннюю поддержку при подготовке документов для Правления или еще для чего-то. И это была просто

неоценимая помощь, когда мы знали, что эти люди просто помогают нам сводить воедино и как-то прорабатывать всю эту информацию. Так что я хотела просто поблагодарить вас за эту поддержку, потому что это действительно помогает повышать качество нашей работы, качество тех документов, которые мы передаем дальше, так что спасибо вам за это.

ДЖОНАТАН ЗАК:

А если она должна будет уйти, просто скажите нет.

ЛЕОН САНЧЕС:

Хорошо. Итак, мы закончили с вопросами от ALAC. И сейчас я хотел бы перейти к тем вопросам, которые задало вам Правление.

Первый вопрос звучал так: «Какие совместные усилия должны предпринимать сообщество, Правление и корпорация для обеспечения дальнейшего прогресса в достижении наших приоритетных стратегических целей?». Я не знаю, Морин, есть ли у вас кто-то, кто хочет выступить по этому поводу. Джонатан.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Мне до этого не поручали отвечать на этот вопрос. Я хочу сказать, что, я думаю... я начал было говорить это в ходе моего первого выступления, что иногда мы в сообществе At-Large в целом и в комитете At-Large, то есть ALAC, в частности, стараемся уточнить нашу роль, чтобы с максимальной пользой играть эту роль в сообществе ICANN, и я уверен, что то же можно сказать и о Правлении. И разные составы Правления склонялись в разные стороны в этом отношении, и я считаю, что в целом мы обычно видим роль Правления в том, чтобы в первую очередь скорее служить одним из защитных механизмов, а не каким-то верховным арбитром, разрешающим споры, возникающие в сообществе.

Поэтому, я думаю, та работа, которая осталась невыполненной в ходе работы над последующими процедурами... в идеале эту работу следует вернуть в сообщество, невзирая на всю усталость, которая может в этом сообществе накопиться, чтобы решить эти проблемы, а не перекладывать их в руки Правления для принятия этих решений.

Я хочу сказать, что есть области, в которых сообщества приходят к консенсусу, и мы можем все равно рекомендовать

ГАС или вам что-то, чтобы убедить вас отменить какое-то решение, но мне кажется, что чаще всего решения просто перекладываются на вас, потому что сообщество умывает руки и перекладывает бремя поиска согласованных позиций на вас. В том нашем заседании, посвященном поддержке кандидатов, в котором участвовали Бекки и Аври, был такой интересный момент — в конце мы провели опрос о том, что можно считать успехом программы поддержки кандидатов в следующем раунде. Было ли бы лучше, чтобы мы провели более широкую и глубокую информационную кампанию, чем раньше, чтобы больше людей узнало о существовании поддержки кандидатов, чтобы наши усилия по информированию увенчались успехом, или же лучшим критерием успеха стало бы удовлетворение одной-двух заявок на домены верхнего уровня от регионов с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, и именно так отвело большинство респондентов, что лучшим критерием успеха является успех кандидата, и что таких успешных кандидатов не обязательно должно быть 100, их может быть один или два.

И я считаю, что это та область, в которой ответ на этот вопрос во многом диктует то, куда мы должны направить наши усилия в рамках такой программы, наши усилия по

информированию и поддержке, что бы это ни было, я считаю, что мы должны руководствоваться не только тем, чтобы усовершенствовать то, что мы делали в прошлый раз, если то, что мы делали в прошлый раз, и не задумывалось как результат, который мы сочтем максимально ценным. Так что когда мы можем определить реальные критерии успеха, я думаю, это во многом должно направлять нас в том, какие именно усилия должны прилагаться, и я считаю, что поддержка кандидатов — это хороший пример, и я думаю, что мы увидим, что отличная работа ведется в том, что касается проекта по анализу доменных коллизий, или NCAP, это позволит сделать какие-то выводы о том, как можно подойти к этой проблеме иначе, а не так, как мы это делали в прошлый раз, и я считаю, что еще одной такой областью станет также проблема злоупотреблений DNS. Это такой немного абстрактный ответ на этот вопрос, но я надеюсь, что он был полезен.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан.

ЙОРАН МАРБИ:

Это очень интересно и мне на самом деле нравится то, куда движется наша дискуссия, но я подумал, вы тут кое-что сказали о том, что надо решать какие-то проблемы. И я иногда говорю лично от себя, но я считаю, что если говорить о том, что нам нужно делать лучше из всего того, что мы вообще делаем, так это на самом деле уметь определять собственно проблему. Потому что вы правы, мы тут сидим и занимаемся следующим раундом... это не следующий раунд, это тот же раунд, но второй цикл, или как это правильно назвать? Я сейчас смотрю на Аври. Она меня учит. Я думаю, я правильно сказал, это не нечто новое. Правление уже решило, что мы снова откроем окно приема заявок и будем что-то делать. Хорошо. И мы тут сидим и говорим о том, какую проблему мы пытаемся решить через десять лет. Это относительно существенный вопрос. Да, мы можем обратиться к Уставу, к миссии, и поговорить об этом. К примеру, каково определение конкуренции? Конкуренция — это открытая возможность участия, кажется, так это называется, но я сейчас просто иду за вами, я иногда с вами соглашаюсь, и это как раз тот случай. Нам нужно стать лучше в умении давать определение проблемам, потому что если у нас нет определения проблемы, то очень трудно потом измерить успех работы над политикой в соответствующей

области. Нам иногда нужны — вы будете удивлены — какие-то показатели.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо, Йоран, я согласен, это определение проблемы, а отсюда и установление критериев успеха. И я считаю, что и то, и другое обязательно для прагматичной оценки по факту или даже в процессе выполнения, иными словами, приближаемся ли мы к тем целям, которые сами же и определили, или нет, и если нет, то следует ли нам корректировать курс нашего движения прямо по ходу этого движения? И я думаю, что нам не следует бояться того, что наши идеи не подтвердятся или не сработают так, как мы рассчитываем, и не следует думать, что это приведет нас к неудаче. Если мы будем видеть, что наши усилия в той или иной области движутся не в том направлении, в каком нам хотелось бы, нам нужно смело вносить изменения и радоваться получению новой информации и стратегии для дальнейшего продвижения вперед, а не расстраиваться из-за того, что чья-то идея не принесла тех результатов, на которые мы надеялись. Нам не следует этого бояться.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Джонатан. Кто-то хочет еще это прокомментировать? Морин?

МОРИН ХИЛЬЯРД: Да, но прежде всего я должна извиниться, потому что я не помню, чтобы я видела эти вопросы, возможно, они были в самом конце и я их пропустила. Но мне показалось очень правильным, чтобы на этот первый вопрос ответил Джонатан, потому что мы тут за последние несколько месяцев его совсем затерроризировали по поводу его общего стратегического видения на следующие четыре года.

Но один момент, который для нас очень актуален, — это то, что рекомендации Правлению могут поступать не только от группы At-Large по вопросам выработки политики и правил, или CPWG, потому что у нас есть наша группа по вопросам деятельности, финансов и бюджета At-Large, которая действительно рассматривает стратегические цели корпорации, и я думаю, будет как бы уместно указать на то, что это не обязательно касается политик. Если можно, я бы дала пять минут Холли, чтобы она рассказала о том, что представляет собой это стратегическое направление для группы по вопросам деятельности, а также о том, какие

рекомендации потенциально могут выйти из этой конкретной области.

ЛЕОН САНЧЕС: Прекрасно. Спасибо.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Да, я повторю то, что я сказала, что смысл вчерашнего заседания был в том, чтобы все присутствующие определили как приоритетные те инициативы, которые они считают действительно важными, чтобы, когда мы будем отвечать, в частности, на бюджет ICANN, чтобы мы могли привязать рабочие инициативы и наши комментарии к рабочим инициативам, которые мы определили как важные для нас, к бюджету, чтобы мы комментировали не просто какие-то цифры, а на самом деле достижение целей.

И я потому и спросила Ксавье сегодня утром о программе грантов, он сказал мне, откуда это пошло, но у него нет каких-то своих критериев, но если у нас есть модель работы с участием многих заинтересованных сторон и если у нас есть множество сообществ, и у нас есть программа грантов, для которой у нас нет критериев, но работа над ней ведется и она даже может преуспеть в достижении целей, если мы будем

знать, что это за цели, так что это очень важно, чтобы мы на самом деле обсуждали такое сопоставление денег и целей. То есть когда мы подаем комментарий со множеством цифр, чем славится Рикардо, то мы хотим, чтобы это было привязано к целям и к тому, как можно улучшить достижение этих целей за счет использования ресурсов ICANN.

ЙОРАН МАРБИ:

Это получились очень короткие пять минут. Итак, сообщество разрабатывает программу грантов посредством... как это называется... сквозной рабочей группа сообщества, и они действительно подготовили критерии, так что мы сейчас работаем над тем, чтобы встроить эти критерии в нашу работу, чтобы их можно было использовать, чтобы, когда мы пройдемся по этой программе, то есть когда Правление вынесет решение о приоритетах и всех этих важных вещах, чтобы это было возможно.

Но я думаю, что комментарий Ксавье сводился к тому, что эти деньги были выделены из тех самых поступлений от аукционов, то есть они специально предназначались для того, чтобы их раздать. Но в том, что вы сказали, есть один интересный момент, за который я вам благодарен, потому

что есть то, что мы с Ксавье пытались сделать много лет — и я не знаю, присутствует ли он сейчас здесь, потому что он мог бы рассказать об этом гораздо лучше, плюс у него акцент приятнее, — году в 2016–2017, чтобы не просто рассылать какую-то табличку в Excel и называть это бюджетом, а у ICANN уходит 18 месяцев на то, чтобы подготовить бюджет на 12 месяцев, и есть еще один месяц в году, на который у нас нет бюджета, потому что это отпуск. То есть мы в этих документах пытаемся предлагать цели работы, то есть что мы намерены делать с этими деньгами.

И я хотел процитировать то, что часто говорит Ксавье, что наши деньги... корпорация ICANN не владеет деньгами. Мы некоммерческая организация, и все деньги, которые у нас есть, должны быть использованы в общественных интересах, то есть на то, чем мы занимаемся, на поддержание стабильности Интернета. То есть мы в бюджете пытаемся, во-первых, сделать так, чтобы там все соответствовало Уставу, чтобы это соответствовало такому предназначению, а затем мы на многих заседаниях обращаемся к сообществу и спрашиваем, правильно ли делать вот это все? Так что я очень [ценю] то, что... мы всегда возвращаемся. Почему мы платим 10 000 за кофеварку или еще что-то такое... то есть на самом деле мы так не делаем. Ксавье сейчас качает головой.

Но это тоже хорошая дискуссия. То есть мы стараемся поддерживать какой-то баланс.

И я сейчас скажу что-то... в следующем бюджете мы попытаемся это все поменять местами, чтобы не обсуждать... мы это тоже будем показывать, сколько нас есть и все остальное, но чтобы мы на самом деле обсуждали то, сколько денег мы используем на поддержку сообщества, на техническую поддержку? То есть, к примеру, я могу вам сейчас сказать [по первым экспериментам], что где-то 40–45% нашего бюджета идет на поддержку сообщества, 20–25% — это примерно то, что мы тратим на такие технические услуги, как IANA, DNSSEC и все такое. 20–25% — это соблюдение обязательств, это то, что мы делаем по итогам ваших решений, это те затраты, которые у нас идут на это, и примерно 15–20% — это то, что мы называем совместными услугами. Ксавье мне показывает большой палец. Я не совсем неправ. То есть чтобы поддержать эту дискуссию. Мой ответ уже длиннее вашего вопроса, но я хочу, чтобы вы знали одно. Мне очень нравится процесс составления бюджета, я знаю.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Йоран. Я вижу, что Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet) поднял руку. Пожалуйста, передайте ему переносной микрофон.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Себастьян Башоле. Спасибо, Йоран, большое спасибо вам за то, что вы упомянули об этой тяжелой работе, которая заняла слишком много времени, где-то два с половиной года, это поступления от аукционов и то, на что должны использоваться эти средства. Но мы об этом забываем. Мы над этим работали и это было сделано давно. Мы стоим перед сообществом и Правлением и нам кажется, что нам нужно начинать все с начала. Нет, нам теперь нужно это выполнять.

Я хотел взять слово по следующей причине — нельзя забывать, что мы такая организация, которая должна работать по принципу «снизу вверх», так что, возможно, когда-то вам придется выслушать конечных пользователей, а не только тех, кто находится на верху пирамиды, потому что конечным пользователям тоже есть что сказать.

ЙОРАН МАРБИ: Тогда мне не следует слушать вас, потому что вы на верху пирамиды. Я не понял это последнее. Извините, я устал. Не могли бы вы мне помочь?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Хорошо, я буду говорить по-английски. [неразборчиво] мы организация, работающая по принципу «снизу-вверх», поэтому очень важно, чтобы все здесь понимали, что вам нужно также прислушиваться к конечным пользователям, и у нас есть структуры At-Large, у нас есть региональные организации At-Large. Здесь вы говорите об одной части всей этой организации. Просто помните о том, что это важно, но это всего лишь одна часть всей этой картины At-Large. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо, я с вами полностью согласен, и вы много лет очень сильно нам помогли в нашей работе. Возможно, кому-то кажется, что бюджетный процесс — это скучно, но для ICANN это один из самых важных инструментов, потому что это тот момент, когда все мы — Правление, сообщество и корпорация — собираемся и вместе решаем, на что направить деньги. Потому что в жизни есть такая скучная истина, что если у тебя нет денег, то и сделать ты ничего не

можешь, потому что планы, к которым не прилагаются деньги, это не планы, это мечты. Это я цитирую Шерина. Так что мы старались прислушиваться к вам, но мы можем делать это еще лучше.

И я хочу поблагодарить вас за то, что вы все время помогаете нам делать максимум возможного. То есть за последние несколько лет мы сделали следующее — мы работали с регионами, то есть Ксавье и его специалисты отправились в регионы и поговорили там о процессе планирования бюджета, мы проводим все больше вебинаров и дискуссий, чтобы иметь возможность это делать. И я знаю, что есть еще много чего, что нам еще нужно сделать, но я надеюсь, что с каждым годом мы будем становиться все лучше и лучше. И я часто получаю, в том числе и от вас, Себастьян, положительные комментарии о том, что по крайней мере мы стараемся что-то улучшить. И если у вас есть еще какие-то комментарии в отношении того, как это можно делать лучше, то вон там сидит Ксавье, он и его специалисты стараются помогать, насколько это возможно. Но помните, бюджет — это интересно.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Я хочу пожаловаться. Брифинг по бюджету был в одном часовом поясе, а сейчас вы в моем часовом поясе.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Холли. Кто-нибудь еще хочет высказаться по этой теме? Хорошо. Итак, Морин, у вас есть какие-то дополнительные рекомендации, которые вы хотели бы нам предложить или обсудить с нами? У нас осталось четыре минуты. То есть мы можем это обсудить в деталях.

МОРИН ХИЛЬЯРД: Да?

ДЖОНАТАН ЗАК: Я не думаю, что нам нужно превышать время. Это было замечательное заседание. Мы всегда благодарны Правлению за возможность встретиться и поговорить откровенно. Спасибо за информацию.

ЛЕОН САНЧЕС: Тогда я... да, Жюстин.

ЖЮСТИН ЧУ: Спасибо, я только хотела еще сказать, что, когда мы проводили этот процесс уточнения по рекомендации в отношении последующих процедур, мне лично очень понравилось то, что Правление предложило провести совещание, это была телеконференция для обсуждения одной проблемы, одной конкретной рекомендации, и я думаю, что в будущем, если это возможно, мы хотели бы так делать не только для уточняющих вопросов, но и для обсуждения тех или иных конкретных тем, чтобы нам не нужно было для этого ждать встреч с личным присутствием.

ЛЕОН САНЧЕС: Совершенно верно. Спасибо, Жюстин. Алан Гринберг (Alan Greenberg) поднял руку.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Я много раз говорил, что ICANN слишком вовлечена в процесс создания и соблюдения правил, иногда при этом не задумываясь о результатах. Классический пример у нас был, когда мы предложили к прошлой конференции нашу рекомендацию в отношении отказа от ответственности в случае командировок, а персонал нам сказал, что не нужно это называть рекомендацией, потому что если мы назовем это рекомендацией, то персонал

должен будет ее проанализировать и обработать, так что попадет она в Правление только уже после конференции. Но если мы изменим название, тогда Правление ее получит, только чтобы это не называлось рекомендацией.

И я не знаю, как так получилось, но мы назвали это рекомендацией и получили от Правления своевременный ответ. Спасибо, что в ситуациях, когда это имеет смысл, вы можете обходить процедуры, а не следовать им слепо.

ЙОРАН МАРБИ:

Я тут с вами немного поспорю. Вы определили эти правила для взаимодействия с сообществом. Вы устанавливаете правила того, что следует называть рекомендациями с большой буквы, а давать рекомендации Правлению — это не мелочь. Рекомендация должна касаться того, что важно... мы хотим помогать, и вы знаете, что мы всегда стараемся помогать, насколько это в наших силах, мы хотим, чтобы взаимодействие с Правлением было эффективным, но... мы хотим иметь гибкие возможности, поэтому мы предлагаем так поступать. Да, мы действительно что-то нарушили, чтобы иметь возможность передать эту информацию в Правление, но вопрос в том, что, если правила неудачные, почему вы их не меняете? Я не могу менять правила, которые вы

устанавливаете через сообщество. Если правила и процедуры не такие, какими они должны быть, то давайте их обсудим и поменяем. Лучше поменять правила, которые нас не устраивают, чем постоянно их нарушать. Мы это обсуждали, когда у нас был этот проект Hubba Bubba, это одно из моих самых любимых названий, когда мы проходили разные внутренние процедуры и все эти разные группы интересов [неразборчиво], и оказалось, что некоторые из них не следуют собственным правилам, а это значит, что другие сообщества не могли понять, как они пришли к своим выводам, потому что они думали, что мы соблюдали другие процедуры. Я обеими руками за то, чтобы что-то упростить. Но корпорация или Правление не могут менять те правила, которые устанавливает сообщество, или иногда обходить их. Давайте откровенно поговорим об том, чтобы это изменить.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Позвольте мне внести ясность, я не намекал на то, что правила плохи, просто иногда нужно делать исключения из правил, и я благодарен Правлению за то, что в данном случае оно сделало такое исключение.

ЛЕОН САНЧЕС:
поднял руку.

И я вижу, что Аугусто Хо (Augusto Ho) в самом конце зала

МАРТЕН БОТТЕРМАН: И пока микрофон несут к Аугусто, я хочу только подтвердить со стороны Правления, что мы пытаемся работать с вами и делать все как можно лучше, мы признаем и уважаем Устав и ищем возможности подключаться к работе на более ранних этапах, чтобы все получалось как можно лучше. Так что спасибо вам за то, что вы понимаете, что иногда это работает даже в тех случаях, когда мы что-то делаем не так.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Джонатан, это вы так руку подняли? Да, Аугусто, если можно, озвучьте свой вопрос максимально сжато, спасибо.

АУГУСТО ХО: Это Аугусто... для тех, кто меня не знает, — я председатель LACRALO. Несколько минут назад Йоран сказал очень интересную вещь. Если у вас есть проект, но нет денег, то это не проект, это просто мечта. Если у вас есть идеи, но нет денег, то это просто мечта. Знаете, позвольте мне вам сказать, что мы в нашем регионе живем как в страшном сне, и я лично живу как в страшном сне, и это касается не только меня, но всего региона.

После того, как мы своевременно и с уважением подали наши заявки, никаких средств у нас нет. Я знаю, что мы еще будем разбираться в этом с Йораном позже на этой неделе, но я как председатель LACRALO должен высказаться от имени нашего региона. То есть в том, что касается ресурсов, у нас полный кошмар. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Аугусто. Очень жаль, что вы с таким столкнулись, мы говорили об этом и я уверен, что вы с Йораном еще встретитесь и обсудите эту проблему, и, конечно же, я готов помочь вам и продолжить работать с этой проблемой.

ЛЕОН САНЧЕС: Заключительное слово?

ДЖОНАТАН ЗАК: Я вас слышал только на английском канале, так что, возможно, у нас что-то случилось с переводом. Нехорошо на такой ноте заканчивать, извините, но то, что говорил Алан, напомнило мне об этом. Самый последний комментарий в вашем ответе на нашу рекомендацию в отношении отказа от ответственности в случае командировок касался того,

---

считали ли мы, что это представляет интерес для конечных пользователей. И я думаю, что еще одна сложная проблема, которую нам, пожалуй, нужно подробнее обсудить с Правлением. Потому что я считаю, что мы несем двойную ответственность, то есть мы представляем интересы конечных пользователей, но мы также участвуем в работе в качестве членов сообщества ICANN и стремимся сделать так, чтобы нам было легче представлять эти интересы за счет использования предусмотренных для этого процессов. То есть эта последняя часть ответа звучала так, как будто это была такая попытка, не совсем уместная на тот момент. Но конец заседания — не самое удачное время... Я просто хочу, чтобы это занесли в протокол, чтобы мы могли, возможно, обсудить это позже.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Ответ был, и я думаю, что он был по сути, вы прислушиваемся ко всем голосам и да, мы пытаемся понять то, что вы говорите, в том числе в контексте вашей конкретной роли в этой системе.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Мартен. Прежде чем объявлять о завершении нашего заседания, я хочу выразить благодарность Морин. Это ваше последнее совместное заседание с Правлением в

качестве председателя ALAC, и вы проделали замечательную работу. Просто чтобы все понимали достижения ALAC под руководством Морин, они выпустили семь рекомендаций ALAC, 77 текстов рекомендаций по вопросам политики, то есть получается три счастливых семерки. Она руководила ALAC на 12 открытых конференциях ICANN, в т. ч. на 7, опять же, которые проходили онлайн во время пандемии COVID.

Она учредила расширенную группу руководства At-Large, в которую входили ALAC, председатели RALO, председатели рабочих групп, представители в ALAC, а также советники председателя, она также создала концепцию трех рабочих потоков At-Large — это политика, информирование и привлечение к сотрудничеству, а также операционный поток. И, конечно же, Морин продолжит оставаться членом ALAC еще год, но это ее последняя конференция в качестве председателя ALAC. Так что я приглашаю вас присоединиться ко мне и поприветствовать Морин аплодисментами.

[аплодисменты]

Итак... на этом вновь слово вам, г-н председатель.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Я считаю, что мы заканчиваем на очень положительной ноте. Спасибо вам за все, Морин, и спасибо всем за эту плодотворную дискуссию, надеюсь, мы еще встретимся с вами на этой неделе. Так что желаю вам прекрасно провести остаток дня, увидимся. До свидания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]